

Предупреждение: глава содержит описание попытки убийства, изображение жестокого обращения с ребенком и тому подобное. Пожалуйста, читайте с осторожностью или закройте страничку, если чувствуете дискомфорт.

Сон двигался дальше, словно серая дорожка под его ногами. Та съемная квартира начала распадаться, разваливаться и рассыпаться в прах по камням его пути, но каждая ее частичка заключала в себе кусочек воспоминаний.

Идти по этой дорожке было все равно, что пролистать все прошедшие годы.

Женщина перед ним казалась все более изможденной, в то время как он сам становился выше - вплоть до того года, когда дети обычно идут в начальную школу.

Они переехали в новое место - совершенно незнакомый город и совершенно незнакомый квартал; это была уже не старая съемная квартира в маленьком городке, а крохотные апартаменты в высоком многоквартирном доме. Хотя новую квартиру они тоже снимали, входная дверь в ней была из нержавеющей стали - вся блестящая и новая - гораздо прочней той железной, которая стояла у них раньше.

Поскольку он дорос до нужного возраста, женщина наконец-то согласилась отпустить его в школу. В первый раз она вывела его из своего жилища среди бела дня, держа за руку.

Теперь она редко повторяла свою мантру, потому что он уже научился молчать, и напоминать об этом снова и снова не было нужды.

Школа была относительно шумным местом: возле ее ворот постоянно ездили машины, орущие дети его возраста бегали и прыгали, учителя наводили порядок... Все эти разные звуки нахлынули на него со всех сторон, словно приливная волна, и он в ней утонул. Он походил на персонажа, только что выбравшегося из немого фильма: в ушах звенело от всех этих шумов, и ему казалось, что невидимые руки хватают его за горло и душат.

Все тут было странным. Настолько странным и незнакомым, что пугало его. Его ладони покрылись холодной влагой и никак не переставали потеть.

Но это не имело значения.

Только молчи, ничего не говори - и все будет хорошо. Вот чему всегда учила его эта женщина.

- Как тебя зовут? - дружелюбная классная руководительница наклонилась к нему так, чтобы его лицо оказалось с ней на одном уровне, и задала вопрос с улыбкой.

Через некоторое время он медленно поднял глаза, но любопытный взгляд учительницы был настолько пронизывающим, что он тут же быстро опустил голову и сделал шаг назад к женщине, отчасти спрятавшись за ее длинной юбкой.

- Его зовут Шень Янь, - женщина ответила за него с вежливой улыбкой.

- Шень Янь... - повторила классная руководительница, а потом повернулась к женщине и добавила. - У вас, похоже, очень застенчивый ребенок.

Он не мог видеть выражение лица женщины со своей точки зрения, но почувствовал, что она в тот момент сильнее сжала его руку - настолько сильно, что в руке практически остановилась кровь. Это было больно, но он все так же не сказал ни слова и просто тихо это терпел.

- Это не мой ребенок, это мой племянник, - тон женщины был жестоким и твердым. В нем не было даже обычных колебаний, которые можно было услышать, когда она говорила. - Мой брат и невестка работают за городом. У них нет времени заботиться о ребенке, поэтому они оставили его на меня.

- Ах, вот как? - учительница неосознанно взглянула на него. На этот раз женщина тоже повернула голову. Проследив за взглядом классной руководительницы, она опустила глаза и пристально уставилась на него. А затем одним движением запястья дернула его тело так, что он не смог ничего сделать, полетел вперед и споткнулся прямо перед учительницей.

Женщина открыла рот и бесстрастно приказала ему:

- Ну, говори, скажи, что это правда.

Говори.

Это был первый раз, когда он услышал, как та женщина приказывает ему такое. Его глаза округлились, и он моргнул в недоумении.

Племянник, брат, невестка, работают за городом - ни одно из этих слов не относилось к нему. А, понятно... значит, я могу говорить, когда притворяюсь кем-то другим?

- Да, мама и папа заняты на работе, - голос был таким тихим, что его едва-едва можно было слышать. Он сказал все, что нужно, хоть и произносил по одному слову за раз.

- Понятно, - увидев, что он все-таки открыл рот, чтобы заговорить, учительница погладила его по голове в знак поддержки.

Похоже, что женщина осталась очень довольна его ответом и позволила ему снова тихонько

отступить за свою юбку.

Вот так он и начал днем притворяться незнакомцем с тем же именем, что и у него самого. Вечером же, возвращаясь домой, он снова превращался в настоящего Шень Яня, который не разговаривал.

После переезда в этот город, у женщины начались проблемы с выпивкой. Иногда она возвращалась домой только в два или три ночи. Когда она была пьяной, то могла ворваться в его комнату, разбудить его, плакать и кричать, порвать домашнюю работу, лежавшую у него на столе, и в истерике задавать ему вопросы, на которые у него не было ответов.

Например: «Почему ты так похож на своего отца?!»

Или например: «Если бы я тебя не родила, я могла бы вернуться в прошлое и снова жить как нормальный человек?!»

Но самым трудным из них был этот: «Почему ты не можешь поговорить со своим отцом?! Пусть он тебя послушает, а потом разведется и сразу же придет и заберет нас в свою семью, как положено!»

Но он не умел говорить, так что этот отец, которого он никогда не встречал, не смог бы его услышать и сделать то, что хотела женщина. В конце концов он был настоящим Шень Янем, а настоящего его никто никогда не захотел бы слушать.

Женщина его тоже слушать не хотела. И не только слушать. Однажды она так напилась, что сошла с ума и плотно замотала его голову одеялом.

Это случилось темной ночью, когда не было видно даже проблеска света. Когда он открыл глаза, он смог увидеть только тьму. Эта женщина сунула всю его голову в одеяло, и он понял, что ему невероятно трудно дышать – казалось, что его горло царапает резким горячим воздухом. Инстинктивно он начал бороться, пытаясь спихнуть с себя тяжесть, но все, что он мог ощущать, было бесконечной, невидимой, несдвигаемой стеной.

Он был на пределе и терял силы.

Тьма походила на кучу ничем не пахнущего хлопка, который забивал ему глаза, уши, нос и горло, не оставляя ни одной щели, в которую мог попасть воздух. В этот миг предельного отчаяния его голосовые связки не могли издать ни единого звука, не говоря уже о том, чтобы выкрикнуть хоть слово. Когда он открыл рот, все, что он смог с трудом выдать, – были звуки, похожие на «угх».

– Угх... угх... – умолял он, перед тем как потерять сознание из-за нехватки кислорода.

- Шшш, Шень Янь, молчи, ничего не говори, - только в этот момент женщина произнесла свою старую мантру. - Никто тебя не услышит, никто не придет.

Нет.

Кто-то...

Кто-то сказал, что хочет слушать, как я говорю, слышать мой голос... Он хочет, чтобы мой голос услышало много других людей. И он уже пришел ко мне. Он прямо здесь, совсем рядом...

... Вздвогнув, он проснулся.

Он увидел, что потянулся рукой к потолку, будто бы хотел схватить что-то. Потолок, как всегда, был пуст. Цвет потолка сменился с темно-серого на светло-серый - наступило утро.

Шень Янь сжал в воздухе кулак, словно и впрямь схватил что-то, а потом осторожно положил на место. Затем он тихонько вздохнул, закрыл глаза и снова лег. Крохотные бусинки ледяного пота выступили у него на спине и пропитали ткань, на которой он лежал.

Он пролежал так всего лишь несколько секунд, а потом внезапно вздрогнул, торопливо вскочил с кровати, как будто бы ему в голову пришла какая-то мысль. Он открыл дверь кабинета и подбежал ко входу в спальню. Шень Янь уже собирался постучать в дверь, но тут, к счастью, к нему вернулся разум. Он сумел остановить руку за мгновение до того, как она ударила бы в дверь, чтобы не потревожить человека в спальне.

К счастью, дверь в спальню все еще была закрыта. Ци Цзин по-прежнему был здесь. Не так, как во сне, он был здесь физически и мирно спал прямо за дверью, в комнате, залитой теплым утренним светом.

Шень Янь молча убрал руку от двери и выровнял дыхание.

Он долго стоял перед дверью, а потом снова протянул руку и очень осторожно коснулся двери, не приложив ни капли силы. Задев дверь, он почувствовал легкую боль от того, что ссадил кожу на пальцах.

Шень Янь был очень благодарен этой боли.

Тот факт, что ему было больно, означал, что все это было реальностью, а не частью его сна.

Минут пять Шень Янь стоял в той же позе, приложив руку к двери. Но все равно ему было немного тревожно, поэтому он отошел от двери и шагнул к шкафчику для обуви возле входа в квартиру. Он открыл шкаф. Ботинки Ци Цзина все еще были там. Затем он пошел к туалетному

столику в предбаннике ванной и увидел, что зубная щетка, полотенце, бритва и другие личные вещи лежат на том же месте.

Увидев все эти предметы, он наконец-то убедился в том, что тот человек никуда не ушел, и вздохнул с облегчением. Он вернулся к двери спальни и сел на пол, прислонившись спиной к стене. Только теперь он позволил себе посидеть в тишине.

Он взглянул на старые настенные часы и увидел, что было чуть больше шести утра. Хотя он не знал точно, во сколько заснул прошлой ночью, скорее всего, это случилось после полуночи. Стало быть, он спал меньше шести часов. Прямо сейчас у него начала немного болеть голова, на лице была явно написана усталость, но дыхание стало намного стабильней.

А потом Шень Янь вспомнил, что ему еще нужно приготовить завтрак.

Он встал, подошел к холодильнику, один за другим вынул все продукты, которые планировал использовать, и выложил их на стол. Так как он не знал, что любит Ци Цзин, то решил достать всего понемногу.

Когда Ци Цзин вышел из спальни в восемь утра, первое, что он увидел, был стол, заваленный продуктами, и Шень Янь, стоявший возле стола как статуя. Это зрелище потрясло Ци Цзина.

- Ох, ты так рано встал!

От удивления глаза Ци Цзина расширились, и вся сонливость и вялость от недавнего пробуждения мгновенно исчезли. Вообще-то, разве воскресное утро не предназначено для того, чтобы поспать подольше? Кроме того, вчера они не гасили свет и не ложились спать до полуночи.

Конечно, если бы он узнал, что Шень Янь уже просидел на кухне два часа, это, наверное, стало бы больше, чем просто сюрпризом.

- И ты так много всего приготовил... - прежде чем приглушенно воскликнуть, Ци Цзин немного помолчал, но к концу фразы не смог удержать улыбку, расплзающуюся по губам. Было очевидно, что все это предназначалось для него. Как только Ци Цзин это понял, скрывать улыбку стало просто бесполезно.

С того мгновения, как Ци Цзин вышел из спальни, глаза Шень Яня были прикованы к нему, он смотрел прямо на него, не отрываясь. Когда этот человек стоял в дверном проеме, его фигуру окутывал поток света, и ее очертания размывались. Он походил на иллюзию, на куклу из театра теней, прячущуюся за ширмой. Он мог развеяться от одного прикосновения.

- Ци Цзин, - Шень Янь внезапно позвал его.

Это прозвучало нерешительно.

Осторожно, опасливо, и прежде всего - смущенно от того, что Шень Янь был не уверен в том, что человек перед ним реален.

- Хм? - инстинктивно ответил Ци Цзин.

Только когда Шень Янь получил ответ собеседника, на его лицо вернулся цвет, и пустые глаза, которые выглядели так, будто бы он находился в трансе, снова зажглись внутренним светом. Казалось, это стало для него огромным утешением, и в тот же миг он то ли вздохнул, то ли издал смешок, а может быть, это была смесь того и другого.

На мгновение он закрыл глаза, а когда открыл их снова, на его лицо вернулось обычное мягкое и спокойное выражение.

- Ничего особенного... Я хотел спросить, что ты любишь на завтрак?

- Я... - пойдет все, что угодно. Мне нравится все, что приготовлено тобой.

Уже собираясь так и ответить, Ци Цзин вдруг заметил, что глаза у Шень Яня воспалены, и даже в уголках слегка поменяли цвет. Это точно не показалось ему в утреннем свете. Это случилось из-за недостатка сна.

- Что случилось? Похоже, что ты плохо спал. Тебе было неудобно прошлой ночью из-за узкой кровати? - с беспокойством, нахмурившись, спросил Ци Цзин.

- Это не из-за кровати, это моя собственная проблема, - отвечая, Шень Янь слабо улыбнулся, его правая рука сжала левое запястье, лежавшее на колене. Это был его личный способ успокоиться.

Затем он глубоко вздохнул и тихим голосом пообещал Ци Цзину:

- Но постепенно я это преодолею... Обязательно.

Нет ничего, что нельзя было бы преодолеть.

Ему просто нужны были правильное время, правильное окружение и правильный человек.

Хотя перед ним стоял полный стол еды, Ци Цзин выбрал несколько простых блюд – ему нужно было просто плыть по течению, принимать это легко и свободно, и это давало ему ощущение дома.

Шень Янь сварил кашу и взбил несколько яиц, чтобы приготовить омлет, который жарят на сковороде без масла. Блюда были настолько легкими для желудка, насколько это возможно. Этого Ци Цзину уже хватило бы, но Шень Янь покачал головой и перешел к простому салату с бок чой [П./п.: сорт китайской капусты], огурцом, нарезанным сельдереем и спаржей для того, чтобы пациент с переломом мог пополнить запас необходимых ему витаминов. Кроме всего этого он приготовил теплое молоко, свежесжатый сок и воду.

- Это уже чересчур – как мы все это съедим? – Ци Цзин беспомощно улыбнулся, глядя на тарелки с едой, которые стояли перед ним.

- Не торопись, – Шень Янь сел рядом с Ци Цзином, как вчера, а не напротив. Так было намного легче передавать блюда со стола и подливать Ци Цзину напиток в стакан в любой момент.

Ци Цзин ответил с нежностью, и, несмотря на самые разные вкусы блюд, приготовленных на завтрак, в его сердце остался только один – сладость.

Во время завтрака Шень Янь вдруг начал перед ним извиняться.

- По поводу вчерашней ночи... мне очень жаль...

Рука Ци Цзина, державшая ложку, при этих словах непроизвольно замерла.

Если бы Шень Янь не поднял эту тему, скорее всего, он сделал бы вид, что ничего вообще не было. Но раз тот все же начал этот разговор, ему не оставалось ничего иного, кроме как попытаться отшутиться, чтобы скрыть следы неловкости, которую он ощущал.

- Не переживай, я просто... был немного удивлен в тот момент. По правде говоря, это я сам сказал кое-что странное, так что ты не виноват.

Его ответ прозвучал весьма натянуто.

Шень Янь опустил голову и медленно перестал двигать своими деревянными палочками для еды.

- Ага, потому что ты меня дразнил, я захотел тебя немножко припугнуть, – Шень Янь вдруг улыбнулся, повторяя то, что сказал Ци Цзин. – Но в итоге я тебя действительно напугал, так что все-таки это моя вина.

- Так ты сделал это нарочно? - услышав его ответ, Ци Цзин вздохнул с облегчением и, приподняв бровь, взглянул на Шень Яня.

- Угу, но... я больше не буду так делать, обещаю, - тон Шень Яня был очень искренним: без сомнения, он успокаивал Ци Цзина.

Прежде, чем они это смогли осознать, атмосфера в комнате, которая похолодела из-за напряженности между ними, снова согрелась, возвращаясь к естественному и прочному взаимодействию двух людей - и да, это было хорошо.

Взглянув краем глаза на человека рядом с собой, Шень Янь молча похоронил невысказанный вздох в глубине сердца.

Позавтракав, Ци Цзин собрался помочь убрать посуду, но Шень Янь слегка поднял руку, жестом приглашая его вернуться на место. Он выглядел так, будто собирался сообщить ему нечто важное.

Несмотря на замешательство, Ци Цзин снова сел, и в этот момент Шень Янь произнес нечто неожиданное:

- Регистрация на прослушивание, о которой твои друзья говорили вчера, уже закрыта?

Ци Цзин опешил.

Но тут же замешательство затмил громкий стук сердца. Спустя несколько секунд он, наконец осознал смысл слов Шень Яня.

- Она еще не закрыта, ты можешь подать заявку в ближайшие два дня, - Ци Цзин выпрямил спину, и его глаза загорелись, когда он уставился на Шень Яня. - Ты... передумал?

Возможно потому, что Ци Цзин слишком сильно обрадовался, это застало Шень Яня врасплох, и он нерешительно опустил голову, не отвечая.

Ци Цзин наклонился к нему и вцепился в его руку, будто хватаясь за единственный луч во тьме, не желая, чтобы тот исчез у него на глазах.

- Шень Янь, ты передумал.

Вопрос превратился в утверждение. Это означало, что отступить уже нельзя.

Шень Янь тихо вздохнул и, как и надеялся Ци Цзин, действительно не стал отступаться от

СВОИХ СЛОВ.

- Угу, я подумал, что мне пора перестать топтаться на одном и том же месте.

- Это замечательно... - когда Ци Цзин услышал, что человек, которому он задал вопрос, подтвердил решение своими собственными устами, он не мог не испытать все эмоции разом. В этот момент его обычно неисчерпаемый словарный запас внезапно словно улетучился, и эти два слова остались единственными, которые он смог подобрать, повторяя их снова и снова.

Лечение избирательной немоты было сложным и трудным. Однако вероятность выздоровления вовсе не была нулевой.

Шень Янь не жалел о том, что занялся озвучкой ради терапии. Если бы не его занятия дубляжом, он никогда бы не встретил Ци Цзина, не познакомился и не сблизился бы с ним.

Шень Янь молча наблюдал за тем, как глаза Ци Цзина наполняются радостью, и чем дольше он смотрел, тем яснее чувствовал, что его ночной кошмар уходит от него все дальше и дальше. Придет день, когда все его старые раны заживут.

- Ты будешь слушать, правда?

- Конечно же, я буду, - Ци Цзин улыбнулся и вздохнул. Я не только буду тебя слушать, я с нетерпением жду возможности записать это и не спеша оценить по достоинству.

- Я хочу говорить до тех пор, пока ты хочешь слушать, - прошептал Шень Янь. Затем он повернул руку и переплел свои пальцы с пальцами Ци Цзина.

Ци Цзин поднял голову и увидел на лице собеседника очень мягкую улыбку, настолько мягкую, что она была похожа на несколько лучей солнца, пробивающихся сквозь занавески. Она была вовсе не жаркой, но, несомненно, теплой.

Примечание автора:

Конечно же, это история о том, как два героя исцеляют друг друга. И у Шень Яня и у Ци Цзина есть свое прошлое; тяжесть, которая лежит у них на сердце, может быть гораздо больше, чем они думают. Это только часть истории о детстве Шень Яня, остальное будет раскрыто в дальнейшем.